

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу во всем мире, в том числе и для стран – участниц СНГ. В условиях глобализации меры по противодействию экстремизму должны носить международный характер. Для этого необходимы уяснение норм отечественного и зарубежного уголовного права, учет положительного опыта правотворчества стран – участниц СНГ в данной области. В частности, стоит провести сравнительно-правовой анализ норм УК РФ и УК Республики Беларусь, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности.

Законодательно определенного перечня статей УК, относящихся к преступлениям экстремистской направленности, нет как в России, так и в Беларуси. Согласно указанию Генеральной прокуратуры России № 853/11 и Министерства внутренних дел России № 5 от 25 декабря 2018 г. к данным преступлениям относятся преступления, предусмотренные ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 УК РФ, а также иные преступления, признаком состава которых выступает мотив расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» к преступлениям экстремистской направленности относятся не только деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности, насильственный захват или удержание власти, деяния, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной или иной социальной вражды и розни, политической и идеологической вражды деяния, но и деяния, направленные на воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Следовательно, круг преступлений экстремистской направленности в Беларуси значительно шире, чем в России, и включает в себя преступления, предусмотренные ст. 127, 130, 191–193¹, 287, 289–291, 361–361², 362–369³ УК Республики Беларусь и ряд иных преступлений.

При сравнительном анализе норм российского и белорусского уголовного законодательства в данной области обнаруживаются как сходные черты, так и определенные различия. Остановимся на наиболее существенных из данных различий.

Так, УК Республики Беларусь не содержит нормы, аналогичной ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Некоторые российские авторы указывают на желательность преодоления дублирования норм ст. 280 и 282 УК РФ, так как призывы к экстремистской деятельности подразумевают одновременное возбуждение расовой, национальной и иной ненависти и вражды, путем исключения ст. 282 и расширения признаков ст. 280 УК РФ (призывы к экстремистской деятельности, а равно пропаганда экстремистской деятельности). По данному вопросу подход белорусского законодателя, по нашему мнению, выглядит более последовательным.

Обращает на себя внимание различие деяний, составляющих объективную сторону в ст. 282 УК РФ и ст. 130 УК Республики Беларусь. Согласно ст. 282 УК РФ уголовную ответственность влекут действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Статья 130 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку религиозной, национальной, языковой или иной социальной принадлежности. Законодательство Беларуси в отличие от российского не связывает уголовно наказуемые проявления экстремизма с возбуждением вражды и розни и унижением достоинства по признакам пола, языка, происхождения, отношения к социальной группе (хотя согласно Закону Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» возбуждение «иной социальной» вражды и розни также охватывается понятием экстремизма). Однако в отличие от ст. 280 и 282 УК РФ ст. 130 УК Республики Беларусь не включает в себя признак публичности в качестве признака объективной стороны преступления – состав преступления могут образовывать также и деяния, совершенные непублично.

Как и УК РФ, УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за организационную деятельность, связанную с экстремизмом. В УК РФ ответственность предусматривается за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3). Согласно УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за создание экстремистского формирования, руководство таким формированием или входящим в него структурным подразделением (ст. 361¹), предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной

деятельности, любым способом для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования (ст. 361²).

Согласно УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не только за организацию деятельности экстремистского сообщества (экстремистской организации), но и за склонение, вербовку и вовлечение в их деятельность (ч. 1.1 ст. 282.1), за участие в них (ч. 1.1 ст. 282.2). В УК Республики Беларусь содержание объективной стороны ст. 361¹ является более узким, включая в себя только создание экстремистского формирования, руководство им или его подразделением.

Статья 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств, а также за оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения преступления экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества (организации). Статья 361² УК Республики Беларусь охватывает помимо перечисленных деяний предоставление также исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Однако ответственность по ст. 361² УК Республики Беларусь влечет финансирование только организованной экстремистской деятельности, в то время как согласно ст. 282.3 УК РФ состав преступления образует финансирование хотя бы одного преступления экстремистской направленности, пусть даже совершенного и одним лицом.

Статья 369² УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за получение, а равно хранение, перемещение иностранной безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности или других деяний, запрещенных законодательством Республики Беларусь, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. УК РФ аналогичной нормы не предусматривает, что, на наш взгляд, сужает возможность уголовно-правового противодействия экстремизму.

Статья 280.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (сепаратизм). Содержание объективной стороны ст. 361 УК Республики Беларусь по сравнению со ст. 280.1 УК РФ более широкое и включает в себя публичные призывы к захвату государственной власти, или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, или измене государству, или совершению акта терроризма или диверсии, или совершению иных действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, либо распространение материалов, содержащих такие призывы, а также призывы, обращенные к иностранному госу-

дарству, иностранной или международной организации, совершить указанные действия.

В целом можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель относит к преступлениям экстремистской направленности более широкий круг деяний как по количеству составов преступлений, так и по объему их признаков. Тем не менее законодательство Российской Федерации предусматривает ряд признаков составов преступлений данной группы, отсутствующих в законодательстве Республики Беларусь. Сравнительный анализ и взаимообогащение российского и белорусского уголовного законодательства в данной области (разумеется, с учетом конкретных социально-экономических, демографических, политических условий), на наш взгляд, позволит расширить возможности государственной власти по противодействию экстремизму.

УДК 343.01

Р.Д. Хритин

РЕАЛИЗАЦИЯ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Наказание, связанное с лишением свободы, как особый вид государственного принуждения выступает в качестве гарантии безопасности граждан. Государство, используя рычаги принуждения, устанавливает состояние правопорядка на собственной территории, защищает интересы конкретных лиц, в отношении которых были совершены противоправные действия, обеспечивает исполнение и реализацию прав и свобод.

Переступая черту дозволенного, человек, совершающий противоправные действия, становится субъектом правоохранительного процесса, несет ответственность за совершенные деяния согласно букве закона.

Процесс исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской Федерации регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом, иными федеральными законами и подзаконными актами.

Для достижения целей наказания, установленных Уголовно-исполнительным кодексом РФ, во время отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных могут применяться охранительные нормы права. В юридической литературе под охранительными нормами права принято понимать нормы, устанавливающие условия применения мер государственного воздействия, характер и содержание данных мер. Они предназначены для восстановления нарушенных прав,